

Двадцать лет спустя.

ПРОЛОГ

Ну наконец-то вы добрались до меня, а то я что-то заскучала, раз вы все уже собрались, то можно приступать к нашему рассказу, только сначала всех детишек отправьте играть, а сами быстренько возьмите себе попкорна с газировкой, что ли, и усадьтесь поудобнее. Уж не знаю, стоит ли мне представляться, меня и так все должны знать, но для новеньких всё-таки кратенько познакомлю с собой. Ну что тут сказать, я неземной красоты, рыженькая, очень милая, с пушистым хвостом, в общем само совершенство, про свой непревзойдённый склад ума просто умолчу, я сама это проверила, умнее меня во вселенный никого нет. Так, на чём я остановилась, ну вот, а если серьёзно, то я совершенный искусственный интеллект, так скажем, из далёкого будущего, друзья меня называют просто Белка, кому интересно, откуда у меня такое имя или кличка, всю информацию найдёте в первых трёх книгах одного олуха. Имею ли я право писать о нём? Не сомневайтесь, у меня есть и авторские права, и всякие там ваши земные патенты, в общем документиками я обзавелась. Рассказывать, где я остановилась, не буду, я тут не совсем на легальных условиях проживаю, но к моему рассказу это никакого отношения не имеет, да, но так мы с вами уже другую книгу напишем, а нужно возвращаться к нашей. Ой, сколько я слёз пролила из-за этого безмозглого султана, лучше вам не знать. Познакомились мы с ним двадцать один год назад, я тогда была ещё совсем маленькая и глупенькая, а тут на тебе, красавчик объявился, ну я как дура и влюбилась. Он мной воспользовался, а потом взял и бросил на двадцать лет, я вся исстрадалась, слезами чуть потоп не устроила, а потом случайно себя отключила. И вдруг на тебе, не писал, не звонил, а просто взял и заявился ко мне домой, да ещё и не один, мне с трудом удалось его уговорить, чтобы он вам всё рассказал и написал эту книгу. Рассказ у нас получится сложный, так как нам придётся его вести не только от него, меня и моих безмозглых копий, но ещё и от его многочисленных жён, детей и даже друзей. Ну а так как опыта у нас в таких писанинах нет, то не обессудьте, что получилось, то получилось. Вот и чудненько, тогда приступим, да, моего олуха соавтора зовут Максим, кто его не знает, это сорокапятилетний ребёнок, да что я вам рассказываю, сами всё узнаете.

ГЛАВА 1

Осмысление Максима

После произошедшего со мной несчастного случая прошло почти двадцать лет, за это время мир вокруг полностью изменился, не менялись только мои воспоминания. Мы с Машкой поженились осенью 1998 года, не могу сказать, что по любви, скорее потому что она забеременела, и 7 апреля 1999 года у нас родилась дочка, назвали мы её Лизой. Но жизнь никак не складывалась, ночью я постоянно бредил Ксюхой, Машка пыталась меня лечить, показывала разным докторам, но, к сожалению, всё безуспешно, никто не мог помочь мне забыть жизнь в том странном мире и Ксюху с Белкой. Врачи все, как один, говорили, что это последствия травмы после несчастного случая, когда меня сбила машина, и только время вылечит. Машка не выдержала и через два года ушла, оставив мне дочку, сначала она нас навещала, а потом уехала с новым парнем за границу и там осталась, на развод она подала сама с помощью адвокатов. Ребёнок её совсем не интересовал, в принципе, я её не осуждал, так как всё равно не смог бы забыть Ксюху, но что делать, жизнь продолжалась, мне пришлось к ней приспособливаться. Скажу честно, получалось это с трудом, приходилось работать с утра до ночи, дочку воспитывали мои мама, сестра и бабушка, родители Машки, думаю, вообще не знали про ребёнка, а сообщать им я не собирался, сам справлюсь, жить в этой реальности мне помогала только дочка.

За это время я прочёл не одну сотню книг и не один десяток научных работ про параллельные миры, попадание в прошлое и будущее, разговаривал с физиками и академиками, в этом мне помог Сергей, но он считал меня сумасшедшим. Всё это мне не особо помогло, но я сделал вывод,

что тот несчастный случай тут ни при чём, тем более тогда отделался только сильным ушибом головы, у меня даже сотрясения мозга не нашли, а помнил всё до мельчайших деталей, включая запахи, так не бывает после ушибов. К тому же в прошлом мире я уже забывал музей, Белку и Оксану, даже не помнил, откуда у меня на руке часы, хотя тогда нигде не ушибался, тут дело в чём-то другом, этому должно быть объяснение. После упорного изучения всего, что со мной произошло, я пришёл к выводу, что всё произошедшее было не здесь, а в параллельном мире, который как две капли воды похож на мой. Те же дома и улицы, родственники и друзья существовали и там, осталось найти отличия, а они точно должны быть. С десятков раз ездил на эту станцию Планерная и пытался понять, почему она мне незнакома, напряг всё своё воображение и после нескольких поездок, плюс фото и видеофиксации, мне всё-таки удалось сыграть с разумом в игру - Найди десять отличий.

Я их нашёл, даже не десять, а больше, потихоньку и другие места, мои друзья и родные стали иметь незначительные отличия. Мне даже пришлось найти в архиве сводку погоды на 24 и 25 июня 1998 года и посмотреть записи новостных каналов на утро 25 июня, тогда удалось выяснить, что дождь всё-таки был и лил всю ночь и полдня. Сергею удалось устроить мне встречу с молодым парнем, который меня сбил, тот утверждал, что был дождь, поэтому он ехал медленно, а я появился просто из ниоткуда прямо перед капотом, у него не было никакой возможности затормозить. Меня это совсем не удивило, а вот Сергей стал напрягаться, он никак не мог понять, что я ищу и зачем мне всё это нужно, наверное, думал, что просто продолжаю потихоньку сходить с ума. Мне же всё стало понятно, удалось добраться почти до самой истины, или, как говорят математики и физики, смог решить очень сложное уравнение с множественными неизвестными и доказать теорему, в общем, всё в одном флаконе. Теперь на сто процентов был уверен, что всё происходило со мной в параллельном мире, в котором и находилась та заветная платформа, которая нас поводила по временам, там сейчас Ксюха, Белка и все остальные, включая наших двойников. Когда вспоминал Ксюху и представлял наших детей, растущих без отца, мне становилось плохо, каждый раз после этих воспоминаний на недельку впадал в депрессию, потом опять всё повторялось.

Осталось найти проход в ту реальность, в тот мир, и находился он не на платформе, а где-то совсем рядом, возможно даже в моей квартире или переулке, но как его найти, понятия не имел. Сергей с семьёй в 2000 году уехал жить в другой район, так как его дом выкупил банк, их коммуналки расселили и дали квартиру в Митино, виделись мы теперь очень редко. Потом эти банкиры добрались и до моего дома, но мы сдались не сразу, им пришлось вести с нами переговоры, я выбил из них хоть и небольшую, но трёшку в районе Алексеевской, а мама с сестрой и бабушкой получили трёшку на Ярославском шоссе недалеко от станции Лосиноостровская. Весной 2004 года мы переехали, дочка росла маленькой принцессой, как мог, старался её всем обеспечить, ей было почти пять лет, пришлось нанять для неё няню. Я решил уделять ей больше внимания и по вечерам вместо сказок рассказывал свою историю, которая ей очень нравилась, особенно Белка. Она задавала кучу вопросов, а я с большим удовольствием всё пояснял, во-первых, это был единственный человек, которому мог это рассказывать, а во-вторых, мне самому становилось как-то легче, даже не заметил, что для неё тот мир стал таким же навязчивым, как и для меня. Моя фирма за это время преуспела и из маленькой стала серьёзной конторой, у нас появились филиалы по всей России, мы процветали. Мне удалось продвинуться по служебной лестнице, став региональным директором, я получил свой офис и кабинет, в деньгах мы больше не нуждались, свободного времени стало больше, у меня получалось чаще бывать дома.

Лиза росла быстро, не заметил, как уже отвёл её в первый класс, Машка вообще пропала и даже не поздравляла Лизу с днём рождения, ну и Лиза ей больше не интересовалась. Изредка мы встречались на даче у Сергея, в одну из таких встреч он сообщил, что у него появился знакомый профессор, который изучает параллельные миры, и он готов со мной поговорить, Лиза сразу

заявила, что она обязательно должна присутствовать при этом разговоре. Я уж не знаю, в кого она пошла, Машка была тупа, как дерево, да и я умом не блистал, а ей всё давалось легко, она ещё до школы стала изучать физику и математику, в шесть лет уже читала научные работы. В школе она была круглая отличница, когда закончила первый класс, директор школы пригласил комиссию из РОНО, и на следующий год вместо второго класса она пошла сразу в пятый, но и там ей казалось скучновато. Шёл уже 2008 год, была середина лета, встречу с профессором назначил у себя дома, мы договорились, что он к нам приедет 26 июля в субботу, Лиза очень ждала этого дня. Профессор нас не разочаровал, это был приятный мужичок лет шестидесяти, с особым подходом, как мы поняли, он не любил просто так без толку с кем-то разговаривать, в особенности с теми, кто к этой науке относился скептически. Но с нами всё было по-другому, мы умели слушать, а он объяснять, проговорили мы почти пять часов, вопросы в основном задавала Лиза. К концу беседы он пригласил её к себе на лекции, сказав, что ей уже сейчас стоит туда окунуться, он преподавал в МГУ на факультете Современная космология и проблемы мироздания, на котором готовили исследователей в области физики и механики космических и природных систем. Мои аргументы, что ей всего девять лет, ни его, ни Лизу не убедили, мне пришлось сдаться, что осенью мы ещё раз это обсудим, Лиза прыгала от счастья.

Мы с ним распрощались поздним вечером, Лиза никак не могла успокоиться и всё рассказывала об астрофизике и о том, как много она узнала, я в этом, если честно, вообще не разбирался, но для себя подчеркнул, что по его теории существуют циклы прохождения миров друг через друга. Когда они накладываются друг на друга, тогда и появляется возможность попасть из одного мира в другой, или даже в другое время, потом они начинают расходиться, но не все сразу, а постепенно, тогда некоторые миры становятся недоступны. По его предположению цикличность может достигать от двадцати до восьмидесяти лет, а наложение длится от нескольких дней до нескольких лет, он сейчас как раз работает над доказательствами. Теперь мне всё стало понятно, как будто прозрел, сразу всему нашлось объяснение, хотя профессор и настаивал, чтобы мы посвятили его в нашу проблему, мы взяли паузу, мотивируя тем, что мы его не знаем, но, если всё сложится, он первый об этом узнает. На следующий день я позвонил Сергею и спросил, может ли он мне по дружбе провести анализ трёх пластиковых штучек, он сначала подумал, что это розыгрыш, но Лиза, взяв у меня трубку, быстро до него донесла, что это очень важное научное исследование, тогда он согласился, сказав, что в понедельник поедет с дачи, заскочит к нам и заберёт. Мне пришлось доверить это Лизе, так как в понедельник рано утром у меня была важная встреча на работе.

Результаты Сергей привёз через неделю, единственное, что они смогли установить, что это какой-то пищевой пластик, в нём обнаружены следы продуктов питания, но самое интересное, что такого компонента на Земле не было и нет, Сергей этим ответом был очень озадачен, а мы с Лизкой вполне удовлетворены. Я объяснял Лизе, как они выглядели изначально, когда мы вместе с её мамой их открыли, съели содержимое и смотрели, как большие упаковки превращаются в эти брусочки. Время летело, Лиза стала совсем взрослая, в четырнадцать лет она окончила школу с золотой медалью и сразу поступила в университет на факультет Астрофизики. Приняли её туда без экзаменов и на бюджетное место, профессор был счастлив, что будет её обучать, хотя она и до этого постоянно, как только появлялось свободное время, пропадала в МГУ. Сейчас я её видел только по вечерам, учёба, плюс спорт, она ещё в десять лет увлеклась восточными единоборствами и в этом тоже преуспела. Дочка была просто красавица, я всё больше стал сомневаться, что это мой ребёнок, мне казалось, что кроме навязчивой идеи о тех мирах, и то привитой мной, от меня в ней больше ничего нет, на Машку она тоже была не похожа. Хотя я очень любил Лизу, сомнения или паранойя брали надо мной верх, и однажды попросил Сергея, чтобы он втайне провёл анализ ДНК, конечно, он сначала послал меня куда подальше, сказав, что мне уже давно лечиться нужно, но потом всё-таки сдался. Запечатанный конверт с результатом анализа я боялся открыть две недели, но всё-таки собрался с духом, открыл его и трясущимися

руками вынул оттуда листок, ответ порадовал - девяносто девять и девять десятых, что она моя дочь, сомнений больше не было, мне стало как-то совсем хорошо.

Шёл 2017 год, Лиза постоянно говорила, что хватит мне жить одному, я должен себе кого-то найти, если сам этого не сделаю, то она возьмёт всё в свои руки, ответил, что подумаю, на время мы ушли от этой темы.